

Научная статья

УДК 37.042
EDN: KXLKPQ

**МОТИВАЦИОННЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ В СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТА
КАК ОБЪЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНДИРОВ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ**

Анатолий Петрович Шарухин¹, Сергей Геннадьевич Лысенков²

^{1,2} Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ apsha@yandex.ru

² sergey.lysenkov@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению вопроса целеполагания в воспитательном процессе военного института Росгвардии. В статье раскрывается актуальность темы. Отмечается, что конечная цель воспитания курсантов представляет собой сложный феномен. Этот феномен может быть смоделирован в процессе целеполагания в виде качеств личности курсанта. Проводится анализ состава компонентов и структуры качества личности курсанта как педагогической цели. Приводится характеристика компонентов качества личности курсанта как задач воспитания. Сделаны выводы о значимости решения проблемы раскрытия качеств личности как цели воспитания.

Ключевые слова: военный институт Росгвардии, система воспитания курсантов, педагогическое целеполагание, качества личности курсанта как педагогическая цель

Для цитирования: Шарухин А.П., Лысенков С.Г. Мотивационные регуляторы в структуре личностных качеств курсанта как объект педагогической деятельности командиров и преподавателей // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 158–171. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/015.pdf>. EDN: KXLKPQ.

Original article

**MOTIVATIONAL REGULATORS IN THE STRUCTURE OF A CADET'S PERSONAL QUALITIES
AS AN OBJECT OF PEDAGOGICAL ACTIVITY OF COMMANDERS AND TEACHERS**

Anatoly P. Sharukhin¹, Sergej G. Lysenkov²

^{1,2} Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ apsha@yandex.ru

² sergey.lysenkov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of the effectiveness improving of the educational process in the military institutes of the National Guard troops of the Russian Federation. It is noted that the motivational regulators formation of cadets' behavior as part of personal qualities is one of the most difficult tasks of the educational activities of cadet's unit commanders and teachers. The relevance of the topic is revealed, views on the problem of formation of motivational regulators of cadets' behavior are analyzed. The author's concept of motivational regulators of cadets' behavior as an object of pedagogical activity of commanders and teachers in the upbringing system of future officers in the military educational organization of higher education of the Rosgvardiya is presented. Conclusions are drawn and proposals are formulated to improve the pedagogical activities of commanders and teachers in the upbringing system of the cadets of the Rosgvardiya military Institute.

Keywords: Rosgvardiya military institute, cadets, upbringing system, motivational regulators of behavior, upbringing activity

For citation: Sharukhin A.P. Lysenkov S.G. Motivational Regulators in the Structure of a Cadet's Personal Qualities as an Object of Pedagogical Activity of Commanders and Teachers. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 158–171. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/015.pdf>. EDN: KXLKPQ.

© Шарухин А.П., Лысенков С.Г., 2024

Введение в проблему

Актуальность рассмотрения вопроса, связанного с анализом мотивационных регуляторов социального поведения будущего офицера и мотивационной готовности [5; 21] к решению управленческих и педагогических задач в образовательном процессе военного института Росгвардии, продиктована самой жизнью. Динамизм изменений во всех областях жизни российского государства и общества, деятельности войск национальной гвардии, «проверка на эффективность» функционирования всех компонентов системы управления в войсках и профессиональной подготовки военнослужащих и сотрудников в воинских частях и территориальных органах войск в ходе специальной военной операции повышают уровень требований к подготовке офицерских кадров. Следует отметить, что наличие преступлений корыстного характера, случаи халатного исполнения должностных обязанностей, личная недисциплинированность некоторых офицеров показывают, что пришло время совершенствования сложившейся системы воспитания и повышения эффективности работы с офицерским составом воинских частей и территориальных органов. Причем основное внимание должно быть уделено развитию мотивационной сферы, установок на добросовестное отношение к выполнению профессиональных обязанностей, потребности в проявлении инициативы и творческой самореализации при выполнении управленческих и педагогических обязанностей [17].

Начинается эта работа в военных образовательных организациях высшего образования. Одним из основных условий повышения ее эффективности выступает научное осмысление природы и внутренних «механизмов» мотивационного регулирования социального поведения обучающихся как деятельностного проявления личностных качеств. В этой связи целью статьи выступает раскрытие мотивационных регуляторов в структуре личностных качеств курсанта как объект педагогической деятельности командиров курсантских подразделений и преподавателей.

Материалы и методы

Исследовательская работа была организована с курсантами, обучающи-

мися в военных образовательных организациях высшего образования (более 700 человек).

Результаты

Формирование и развитие мотивационных регуляторов социального поведения курсантов [3], как педагогическая задача, требует детального рассмотрения их структурно-компонентного состава (рисунок 1).

Свое «начало» они берут в «Я-концепции», как осознании самого себя и формировании самоотношения к себе, которое строится на основе самооценки [11]. В процессе изучения «Я-концепции» курсанта как будущего офицера прежде всего следует обратить внимание на следующие моменты:

адекватно ли курсант оценивает себя; если нет, на то, в чем и в какой степени он переоценивает/недооценивает себя;

за какие качества курсант уважает себя, а от каких хочет избавиться;

понимает ли он, какие критерии оценки выступают основными, а какие – второстепенными; какое место занимает профессиональная этика, управленческое и педагогическое мастерство среди этих критериев;

к чему он стремится, каким видит себя в идеале; каким образом собирается достигать профессионального совершенства;

знает ли, как его оценивают сослуживцы, командиры (начальники);

в какой степени ему важна их оценка;

в каких сферах деятельности видит возможность для саморазвития.

Кроме того, преподавателям и командирам курсантских подразделений следует понимать, что недооценивающие (малоуважающие) себя курсанты не любят, когда в отношении них звучит юмор или когда их критикуют; как правило, они боятся говорить правду из-за опасения, что будут раскритикованы; часто занижают свои возможности из-за боязни не справиться и выглядеть не в лучшем свете; стараются уходить от ответственности, не брать ее на себя; при неудаче стремятся переложить ответственность на других.

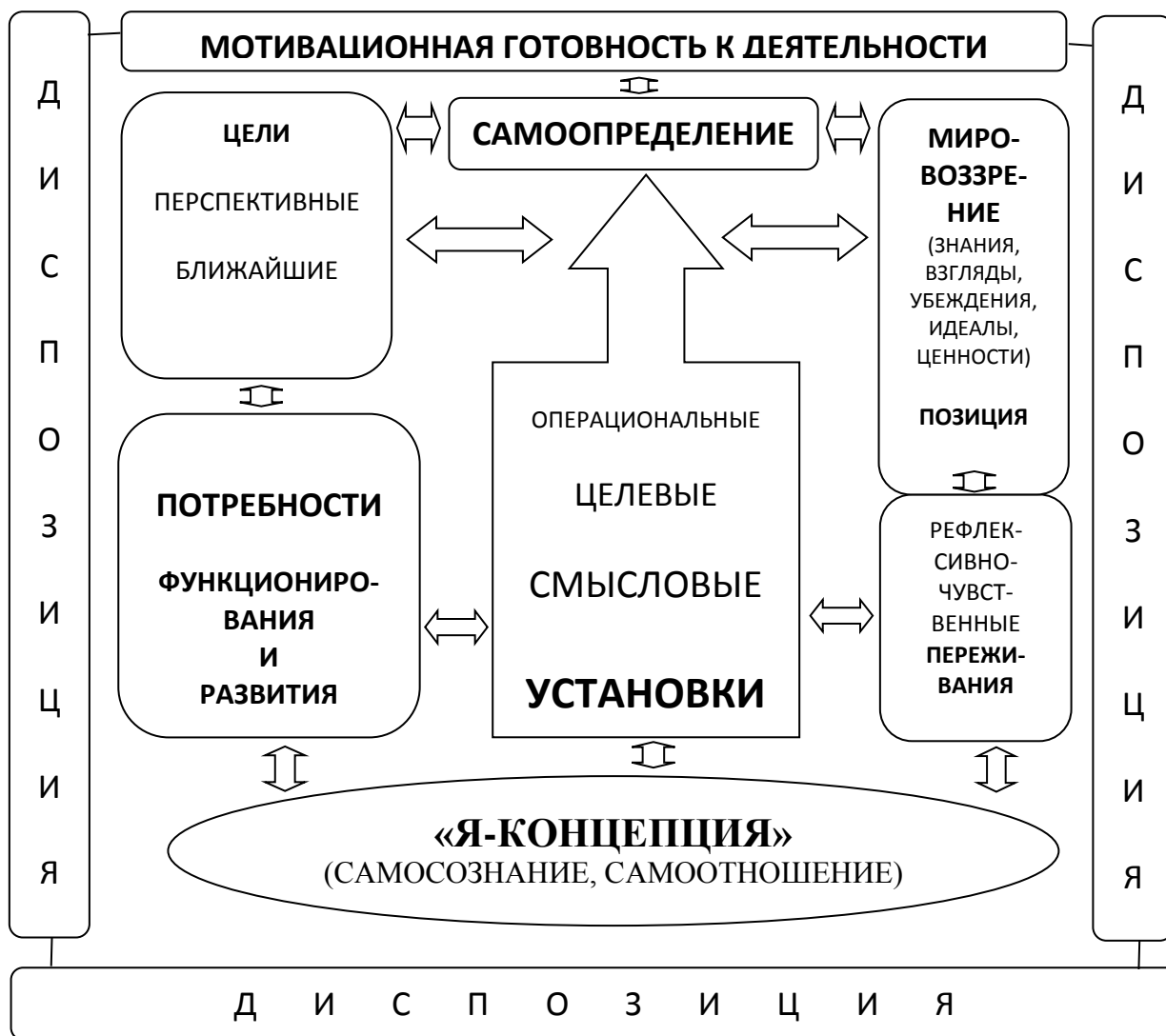

Рисунок 1 – Мотивационные регуляторы в структуре качества личности офицера

Figure 1 – Motivational regulators in the structure of an officer's personality quality

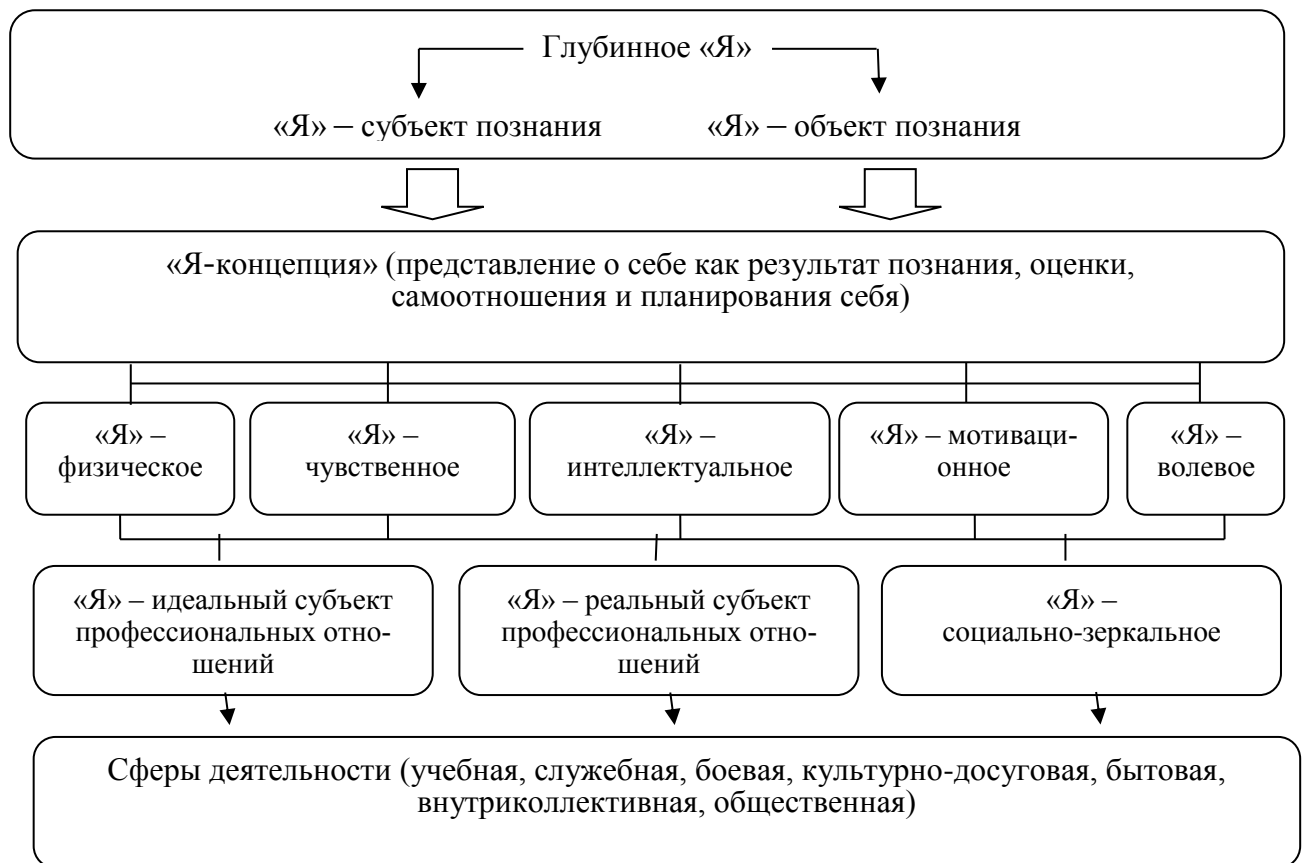

Рисунок 2 – Модель «Я-концепции» в психологической структуре курсанта

Figure 2 – The model of the "I" personality in the psychological structure of the cadet

Таблица 1 – Комплекс базисных потребностей курсанта, проявляющихся и оказывающих влияние на процесс профессионально-этической подготовки

Table 1 – A set of basic needs of a cadet, manifested and influencing the process of professional and ethical training

Потребности	Существования	Развития
Индивидуальные	<p>витальные (в пище, воде, воздухе, отдыхе, экономии сил, тепле, сексе, отпавлении естественных надобностей, личном пространстве/территории и др., а также средствах их удовлетворения);</p> <p>самозащитные (в безопасности и средствах ее достижения);</p> <p>познавательные (в познании и средствах его осуществления);</p> <p>статусно-психологические (в принадлежности к референтно значимым сообществу и группам, подражании; в общении; в признании заслуг и уважении, в справедливости);</p> <p>самоактуализационные (в самореализации через творческое созидание и</p>	<p>в свободе принятия решений (преодолении ограничений), в т. ч. за счет расширения властных возможностей;</p> <p>в расширении познания;</p> <p>в общении как способе развития;</p> <p>в активности как способе развития;</p> <p>в стабилизации ситуации развития и др.</p>

	разрушение; в достижении успеха и избегании неудач); балансно-средовые (во внутреннем равновесии, оптимальном соотношении сил и средств, стабильных условиях жизнедеятельности)	
Родовые	в заботливом отношении к тем, кого относит к близким людям; в привязанности к близким; в обеспечении их безопасности; в создании территориальной независимости; в создании управляемой и гармоничной системы взаимоотношений и др.	в участии принятия групповых решений; в создании и росте семьи, воспитании потомства, наставничестве; в сплочении подразделения (как семьи); в защите и увеличении территории для семьи; в стабилизации условий развития и др.

«Я-концепция» курсанта непосредственно связана с его потребностями и целями, так как именно с них начинается анализ его поступков; они позволяют ответить на вопрос: какая неудовлетворенная потребность «заставляет» курсанта проявлять активность и на что она направлена?

Базисные потребности делятся на потребности существования и развития [18], на их основе происходит образование текущих потребностей (таблица 1).

Потребности выступают побудителями активности. Например, реализации потребности, связанной с голодом, предшествует поисковое поведение – поиск предмета, который мог бы удовлетворить потребность. Потребность проявляется во влечениях, осознании желаний и хотений.

Их отличие друг от друга состоит в следующем: наименее осознанными и целенаправленными выступают влечения; с осознанием цели появляется желание; с пониманием способов реализации желание превращается в «хотение» (вместе с ним появляется уверенность в себе и в достижимости цели).

Важно, чтобы курсант хотел стать высокопрофессиональным специалистом в вопросах решения управленческих и педагогических задач и чтобы в процессе его служебной, боевой, учебной, досуговой, бытовой, внутриколлективной деятельности желания не выходили за рамки морально и законодательно дозволенного.

Иногда от курсантов и «гражданских» преподавателей можно услышать высказывание, что в условиях опасности поведением человека «управляет» базисная потреб-

ность в безопасности, которая не «слышит» сознание, «выводит» поведение из пределов разума с целью оперативного выхода из стрессогенной ситуации (убежать, спрятаться и пр.). На этом основании логично рождается вывод, что системы профессионально-этической, педагогической подготовки, воспитания и обучения не нужны, так как они, в конечном итоге, неэффективны.

Ошибочность такого вывода доказала историческая практика. Действительно, «крысиное» поведение, объясняемое с точки зрения бихевиоризма, возможно. Условия опасности актуализируют потребность военнослужащего Росгвардии в самосохранении. И если духовно-нравственные потребности и волевая саморегуляция слабо развиты, то это может привести к тому, что в стрессогенных условиях стремление обезопасить себя может взять управление поведением «на себя». Однако если у курсанта духовно-нравственные потребности будут играть ведущую роль в его психической деятельности, воля будет развита, то ничто не сможет изменить его мужественного поведения. Множество примеров такого поведения показывает специальную военную операцию, проводимая Российской Федерацией на Украине.

Потребность курсанта, связанная с познанием, в учебно-познавательном процессе выступает как интерес [7]. Командиры подразделений, преподаватели должны приложить все усилия к тому, чтобы курсанту было интересно осваивать учебные дисциплины, формирующие его профессионализм в решении управленческих и педагогических задач. Маркера-

ми, свидетельствующими, что курсанту интересно, выступают внимательность, привлекательность учебных объектов, с которыми надо ознакомиться, понимание значимости осуществляемого познавательного процесса. Интерес тем выше, чем привлекательней изучаемая информация и чем лучше осознана значимость познавательной деятельности. Одним из самых действенных факторов, вызывающих интерес (при понимании значимости), является новизна учебной информации.

При организации профессионально-этической подготовки курсантов военных институтов Росгвардии важно понимать, что интерес может быть вызван не только непосредственной познавательной привлекательностью объекта (например, особенностями реализации норм морали в профессиональном поведении), но и опосредованными факторами, например, финансовой привлекательностью офицерской службы, внешней атрибутикой (красивая форма, социальный статус и др.). Это важно учитывать, поощряя. Однако заботиться, прежде всего, необходимо о том, чтобы рос профессионализм будущего специалиста в области управления, обучения и воспитания будущих подчиненных и проявлялся в виде мировоззренческой позиции и установок. Характеристиками интереса в познавательной деятельности курсанта являются: устойчивость, оформленность и широта [20].

Например, об устойчивости и оформленности интереса у обучающихся к изучению законов управления и педагогики свидетельствует их устремленность к профессиональному росту, соблюдению установленных моральных норм, принципов и правил поведения. Широта интереса определяется охватом различных областей знания.

Важную роль в организации профессионально-этического поведения курсанта играют также:

потребность в принадлежности (с кем и на какие темы курсант будет общаться, на кого будет равняться, кто будет для него этическим примером, оказывающим наибольшее влияние);

потребность в уважении (курсант должен четко понимать: за какие поступки его будут уважать, а за какие наказывать и даже могут презирать);

потребность в самоутверждении посредством самореализации (очень важно создавать условия для самореализации курсанта в службе и учебе, спорте и досуге, товарище-

стве); самореализация непосредственно связана с удовлетворением потребности в уважении. Эти потребности должны быть в поле пристального внимания преподавателей и командиров подразделений.

Подводя итог рассмотрению потребностей в структуре мотивационных регуляторов поведения курсанта, следует отметить, что многие из базисных потребностей имеются как у человека, так и у животных (например, витальные потребности). Поэтому при организации управленческой и педагогической подготовки курсантов необходимо:

хорошо знать устойчивые потребности, учитывать и заботиться об их удовлетворении (например, у молодых людей потребности в еде, активности и общении более выражены, чем у людей зрелого возраста; для абсолютного большинства курсантов забота о семье, родных и близких людях воспринимается как нечто абсолютно приоритетное и незыблемое);

проявление потребностей стимулировать через систему поощрений и наказаний (например, потребность в самореализации, связанной с проявлением усердия при освоении профессионально-этических ценностей или с добросовестным отношением к выполнению других обязанностей как средству педагогического роста) [25];

удовлетворение потребностей ставить в зависимость от соблюдения ряда условий (например, уважение курсанта, предоставление ему большей свободы в принятии решений должно быть поставлено в зависимость от проявления усердия в учебе, службе, быту, досуговой деятельности, взаимоотношениях с сокурсниками).

Каждый преподаватель и командир курсантского подразделения, считающий себя умелым воспитателем, должен иметь четко продуманную систему эффективной актуализации одних и быстрого «погашения» других (нежелательных с точки зрения управленческого и педагогического развития курсанта) потребностей. При этом следует ориентироваться на то, что курсант, осознающий свое предназначение, должен:

на первое место ставить удовлетворение потребности в профессиональной самореализации (достичь наивысших результатов в учебе и службе, соблюдении норм профессиональной этики); в достижении уважения со стороны сокурсников, преподавателей и командиров (начальников) за стремление быть в ряду лучших;

соблюдать необходимые меры безопасности при выполнении поставленных ему учебных задач;

удовлетворение витальных потребностей подчинить потребности профессионально-управленческого и педагогического роста.

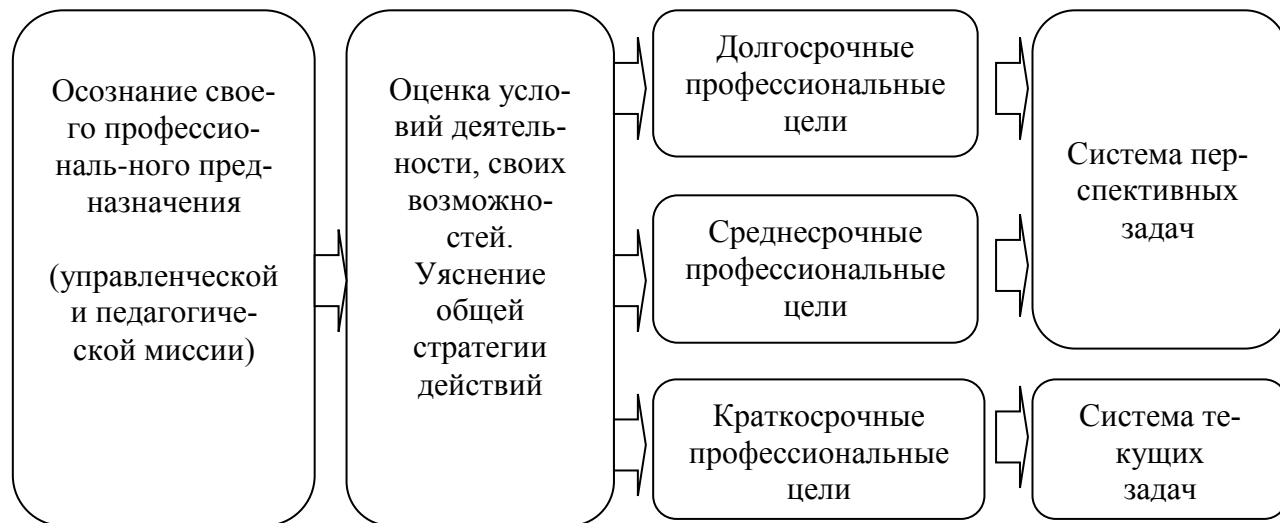

Рисунок 3 – Система профессиональных целей курсанта

Figure 3 – The cadet's professional goals system

Удовлетворение потребностей существования должно сопровождаться и заботой об обеспечении удовлетворения потребностей развития. Изучение нужды в средствах удовлетворения базисных потребностей имеет также огромное значение, так как позволяет понять степень управленческой и педагогической компетентности курсанта, стиль его мышления и учебной деятельности, а также спрогнозировать направленность действий.

Цели, которые ставит курсант в учебном и самообразовательном процессе, готовясь к творческо-продуктивному решению управленческих и педагогических задач, связаны с потребностями, способствуют их удовлетворению и отражают устремления, по которым можно судить о направленности развития будущего выпускника [10]. В процессе изучения курсанта важно проанализировать всю систему профессиональных целей (планируемых результатов), к которым он стремится (рисунок 3).

Из рисунка видно, что мотивационная готовность [2] к эффективному решению управленческих и педагогических задач повышается при сформированности ряда свойств целей:

они должны вытекать из четкого понимания курсантом своей жизненной и профессиональной миссии, оценки условий ее выполнения и уяснения общей стратегии действий [13];

в них должны быть «просчитаны» свои возможности (физические, интеллектуальные, моральные, волевые, компетентностные и др.) [22];

необходимо, чтобы цели имели стройную систему, «развернутую» не только в содержательном плане, но и во временном порядке (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные) [6];

достижение профессиональных целей предусматривает хорошо продуманную и выстроенную в строго определенном порядке систему задач и способов их решения [1].

Одним из компонентов мотивации, непосредственно влияющих на состояние мотивационной готовности курсанта к выполнению в будущем профессиональной миссии в войсках, выступает мировоззрение [12] (мировоззренческие знания, взгляды, убеждения, идеалы, ценности).

Мировоззрение, как результат профессионально-образовательного процесса в военном институте Росгвардии, представляет собой комплекс новообразований в мотивации, отражающих ценностное отношение к России, проводимой внутренней и внешней политике; войскам национальной гвардии Российской Федерации; управленческой и педагогической деятельности в системе решения служебно-боевых задач, исходя из понимания ее роли; профессиональной этике в системе решения управленческих и педагогических задач; спосо-

бам реализации и оценки управленческой и педагогической деятельности.

Особое значение имеет мировоззрение курсанта в области управленческой и педагогической этики [24]. Что представляет собой мировоззрение курсанта в области управленческой и педагогической этики?

Мировоззренческие знания в области управленческой и педагогической этики представляют собой результат осознания нравственных критериев (что такое хорошо в области управления и педагогики и что такое плохо).

На основе понимания моральных критериев и их принятия как верных и доказанных для использования оценочных суждений формируются моральные взгляды, нравственно-оценочные суждения об организации и осуществлении управленческих и педагогических действий, оценке их эффективности, перспектив использования. То есть профессионально-этические взгляды в области управления и педагогики – это нравственно-оценочные суждения (точка зрения), относящиеся к системе управленческих и педагогических действий и их результатам; действиям различных должностных лиц по решению управленческих и педагогических задач и др.

Нравственно-оценочные суждения (взгляды) могут превратиться в нравственные убеждения, если неоднократно подтверждаются на личном опыте и в окружающей жизни, превращаются в жизненные и профессиональные принципы, соединяются с волей и выступают однозначными моральными ориентирами в процессе решения управленческих и педагогических задач, а также побуждают к активности и инициативе ради блага, добра, справедливости.

Если нравственные цели выступают в образе чего-либо наиболее совершенного (в виде образца), курсант убежден в их совершенстве и стремится к ним, то эти цели анализируются как идеалы. Наибольшее

значение для профессиональной готовности будущих офицеров к эффективному решению управленческих и педагогических задач имеют идеалы, представленные в форме нравственных и профессиональных качеств личности офицера.

Раскрывая мотивационные регуляторы социального поведения курсанта, следует отметить, что «высшим» регулятивным средством в области управленческой и педагогической деятельности выступают профессионально-этические ценности [4]. Они относятся к терминальным (смыслообразующим) ценностям и представляют собой значимые и осознанные военно-профессиональным сообществом, а также конкретным курсантом как обязательные для использования моральные нормы [23].

На что следует обращать внимание при изучении мировоззрения курсанта?

1) С какой степенью четкости выражена его мировоззренческая позиция? Каково ее нравственное содержание? Способствует ли она эффективному решению управленческих и педагогических задач?

2) На чем основано его нравственное мировоззрение: на житейско-бытовых, религиозных, научных знаниях или оно представляет собой информационную беспорядочную смесь?

3) В какой степени точно и четко сформированы мировоззренческие знания, выступающие фундаментом для образования остальных компонентов мировоззрения.

4) Каковы особенности каждого компонента мировоззрения по: содержанию, связи друг с другом, форме выраженности, влиянию на мировоззренческую позицию, соответствию потребностям в эффективном решении управленческих и педагогических задач?

Рефлексивно-чувственные переживания выступают результатом действия механизмов интеллектуально-рефлексивного анализа и тесно связаны с «подключением» интеллектуального компонента [14].

Рисунок 4 – Структура профессионального мировоззрения курсанта

Figure 4 – The structure of the cadet's professional worldview

Речь идет, в первую очередь, об оценке соответствия своих «управленческих и педагогических характеристик» тем требованиям, которые предъявляют служебно-боевая практика и процесс подготовки к выполнению служебно-должностных функций, который охватывает службу и учебу, быт и досуг, внутриколлективные отношения, а также то, как курсант самосовершенствуется.

Рефлексивно-чувственные переживания имеют сложный характер. На высшем – рациональном – уровне происходит самопознание, на низшем – чувственно-эмоциональном – переживается отношение к самому себе [8; 9].

Рефлексивно-чувственный анализ включает в себя несколько основных механизмов [15; 16]:

лично-идентификационный, предназначение которого состоит в изучении своего морального, управленческого и педагогического «Я»;

когнитивно-логический, позволяющий получить ответ на вопросы: в какой степени мышление логично в процессе решения задач управленческих и педагогических (?);

каковы особенности познавательных процессов при изучении профессиональных дисциплин (восприятия, внимания, памяти и др.) (?); каково качество моральных знаний, которыми владеет курсант (?); и др.;

самоорганизационно-регулятивный, дающий информацию о способности морального самоконтроля (способности мотивировать самого себя, ставить перед собой морально и профессионально оправданные цели и задачи, принимать морально и профессионально оправданные решения, планировать и координировать свои действия и т. д.);

межличностно-аналитический, возможности которого связаны с изучением соблюдения правил профессионального общения курсанта, его взаимоотношений в учебном коллективе, возможности стать причиной возникновения межличностных конфликтов и др.;

социально-зеркальный, отражающий понимание курсантом отношения к нему других людей, с которыми он вступает в контакт (рисунок 5).

Перечисленные механизмы перерабатывают информацию как в ретроспектив-

ном (что уже произошло, состоялось, сложилось), так и в перспективном (что может

произойти, в каком направлении возможно развитие событий) плане.

Рисунок 5 – Механизмы рефлексивно-чувственного анализа и эмоционально-чувственных рефлексивных переживаний

Figure 5 – Mechanisms of reflexive-sensory analysis and emotional-sensory reflexive experiences

Результаты действия рефлексивных механизмов, как правило, не оставляют курсантов равнодушными: положительные выводы вызывают радость, удовлетворение, гордость за достигнутое; отрицательные – ведут к негативным переживаниям. В зависимости от индивидуальных особенностей курсанта моральное самопознание может перерасти в «самокопание», связанное с постоянным недовольством собой, что чревато невротическими последствиями.

Осуществление эффективного рефлексивного анализа предполагает наличие ряда способностей [19]:

личностной идентификации – способности осознавать себя самостоятельной, самодостаточной личностью, которая «не растворена» в социальном окружении;

когнитивно-логической идентификации – способности исследовать характер своих интеллектуальных процессов;

самоорганизационно-регулятивной идентификации – способности изучать и эффективно управлять самим собой в различных сферах жизнедеятельности и различных ситуациях;

межличностно-аналитической идентификации – способности выделять существенные моменты своих взаимоотношений с окружающими людьми, которые определяют характер развития этих взаимоотношений;

социально-зеркальной идентификации – способности видеть себя глазами других, интерпретировать их выводы о тебе.

Установки – сложившиеся на основе прошлого опыта и действующие в сфере подсознательного состояния подготовности курсанта в виде:

осмысленных отношений к объектам управленческой и педагогической, самой управленческой и педагогической деятельности и готовности эти отношения реализовать определенным образом;

целенаправленной программы действий по реализации осмысленного отношения к объектам и процессу управленческой и педагогической деятельности;

автоматизмов и привычек, связанных с конкретными действиями при решении управленческих и педагогических задач.

У курсантов, достигших высокого уровня профессиональной готовности к эффек-

тивному решению управленческих и педагогических задач, эти состояния, как правило, представляют собой единое целое.

Осмысленные отношения образуют смысловые установки, профессиональное содержание которых связано с личностным смыслом, профессиональной идентификацией будущего офицера с ценностями и автоматическим действием интеллектуально-рефлексивных механизмов. Смысловые установки помогают сохранить статус-кво личности офицера в течение всего времени выполнения обязанностей и особенно в напряженно-сложных ситуациях. Кроме того, они способствуют самоутверждению курсанта и будущего офицера. Целевые установки поддерживают устойчивые стремления на освоение и реализацию профессиональных ценностей, нацеленность на достижение максимальных результатов.

Операционально-поведенческие установки управляют моторной подготовкой офицера (пример: поза готовности к принятию доклада от подчиненных перед началом занятия).

При изучении профессиональных установок важно понимать: какой предшествующий опыт стал источником формирования конкретных установок и прежде всего смысловых; в какой степени сформированные установки способствуют/мешают эффективному выполнению управленческих и педагогических обязанностей; представляют ли установки единое целое.

Сформировавшиеся мотивационные компоненты находят свое выражение в самоопределении, которое отражает направленность активности, обусловленную сложившейся «Я-концепцией» и ценностно-смысловой структурой личности, а также готовность ее реализовать.

На мотивационную готовность выпускника военного института к нравственно оправданному социальному поведению, эффективному решению управленческих и педагогических задач оказывают влияние не только отдельные компоненты мотивационной системы его личности, но и мотивация в целом. На что следует обратить особое внимание?

Сформированный мотив, наполненный нравственным и профессиональным содержанием, представляет собой комплексное образование, в котором одновременно присутствуют высокие обобщенно-смысловые побуждения («я обязан выполнить свой долг», «честь превыше всего!») и др.) и относительно простые прагматические моменты, связанные с конкрет-

ными обстоятельствами, реализацией сложившегося намерения (например, если я сейчас не помогу товарищу в подготовке к занятию, то и мне потом не помогут и др.). Необходимо отметить, что, если отсутствуют высокие побуждения, то курсант будет выполнять свои обязанности как будто «из-под палки»; если отсутствуют прагматические побуждения, то, как правило, теряется активность, динамичность. Поэтому необходимо формировать как высокие обобщенно-смысловые этические побуждения, так и стимулировать этически оправданные прагматические побуждения.

Развитие высоких обобщенно-смысловых профессионально-этических побуждений/мотивов осуществляется, прежде всего, за счет морального стимулирования, а этически оправданных прагматических побуждений – посредством материального стимулирования. Высокие мотивы не компенсируют прагматические материальные мотивы, но могут их блокировать.

Если высокие нравственные мотивы не сформированы в той степени, чтобы выполнять функцию доминирования, то реализация потребностей осуществляется в следующей последовательности: сначала удовлетворяются низшие потребности (физиологические, в безопасности и т. д.), затем – высшие (в признании и уважении, в самореализации).

Если проявление высоких нравственных устремлений блокируется социальным окружением и не срабатывают механизмы психологической защиты (например, снижение ценности желания, невозможность «переключиться» на удовлетворение других потребностей), то могут наступить фрустрирующие состояния, связанные с досадой, напряженностью и даже агрессией.

Нравственные мотивы могут развиваться бесконечно, приводя к проявлению творческой инициативы при решении управленческих и педагогических задач. Но инициатива может не проявляться или проявляться кратковременно, если высокие мотивы отсутствуют, а доминируют прагматические мотивы.

Будущий выпускник постоянно сравнивает свои вознаграждения за решение одних и тех же задач с вознаграждениями других курсантов. Поэтому справедливая оценка курсанта помогает развивать гармоничную мотивацию, с доминированием нравственных ценностей.

Разрушительное влияние на мотивационную систему курсантов какие-либо фак-

торы оказывают в том случае, если командиры (начальники) и преподаватели не пользуются у обучающихся безоговорочным авторитетом и поэтому не способны нейтрализовать их влияние.

В своем системном виде высокие нравственные мотивы предопределяют одну из следующих стратегий поведения: мотивы, направленные на достижение успеха; мотивы «гибкого» поведения с доминированием достижения успеха при участии мотива избегания неудач. Мотивы, направленные на достижение успеха, побуждают курсанта самореализовываться, брать ответственность на себя, не бояться трудностей, верить в победный вариант действий, ставить перед собой наивысшие цели. При формировании профессионально-этической готовности курсантов важно исходить из того, чтобы доминировало стремление к успеху, сочетаемое в разумных пределах со стремлением избегания неудачи.

Среди мотивов, побуждающих управленческую и педагогическую деятельность, необходимо выделить ведущие мотивы, которые определяют характер деятельности. Ведущим мотивом является осознание курсантом необходимости добросовестного отношения к выполнению обязанностей.

Выводы

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью конкретизации конечных целей и задач образовательного процесса в военных образовательных организациях высшего образования Росгвардии. Динамизм изменений во всех сферах жизни общества и войск национальной гвардии предъявляет все более высокие требования к поведению выпускников военных институтов. Однако

наличие отступлений в поведении ряда офицеров от норм профессиональной этики и права, недопонимание ими необходимости высоко нести честь офицера порождает потребность определения конкретных «механизмов» в структуре качеств личности офицера, которые требуют своей доработки.

Мотивационная сфера личности курсанта выступает определяющей в структуре профессиональных качеств будущих офицеров. В своей высшей форме она принимает вид мотивационной готовности к осуществлению деятельности на основе самоопределения курсанта.

Раскрыты «механизмы», отвечающие за нравственно оправданное поведение офицера, его способность выполнять управленческо-педагогические функции, как особая предметно-целевая область образовательного процесса в военном институте Росгвардии.

Сформулированы рекомендации преподавательскому составу, офицерам курсантских подразделений, направленные на повышение эффективности образовательного процесса, подготовки курсантов к ответственному поведению и выполнению стоящих перед ними управленческо-педагогических задач.

Необходимо обеспечить повышение профессионально-педагогической подготовленности преподавательского состава и офицеров курсантских подразделений в области понимания особенностей функционирования мотивационных регуляторов в структуре личностных качеств и организации педагогической деятельности по формированию и развитию мотивации курсантов.

Список источников

1. Анисимова Н. П. Психология постановки учебных целей в совместной деятельности учителя и учеников: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Анисимова Нина Петровна. М., 2007. 51 с.
2. Аринушкина Н. С. Психологические компоненты профессиональной готовности студентов / Н. С. Аринушкина, М. В. Сивохин // Профессиональная ориентация: электронный научный журнал. 2018. № 1. URL: <https://careerjourney.ru/wp-content/uploads/2019/09/psihologicheskie-komponenty-professionalnoy-gotovnosti-studentov-2.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).
3. Асеев В. Г. Мотивационная регуляция поведения личности: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Асеев Владимир Георгиевич. М., 1995. 45 с.
4. Дарбинян Э. В. Формирование профессиональных ценностей курсантов военных институтов Росгвардии в предметном обучении (отрасль знания – «Педагогика»): автореф. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Дарбинян Эдуард Владимирович. СПб., 2018. 24 с.
5. Дьяченко М. И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 131 с.
6. Егорова Ю. А. Педагогическое целеполагание: сущностные характеристики // Теория и практика общественного развития. 2013. № 7. С. 80–85.

7. Здравомыслов А. Г. Потребности, интересы, ценности. М. : Политиздат, 1986. 223 с.
8. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2002. 508 с.
9. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. Мастера психологии. СПб. : Питер, 2011. 701 с.
10. Кутеева Н. Г. Становление профессиональных целей молодого учителя в процессе постдипломного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Кутеева Наталья Геннадьевна. Пенза, 2008. 25 с.
11. Лебедев И. Б. Я-концепция и психологические механизмы ее формирования / И. Б. Лебедев, А. К. Журавлева // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 4. С. 74–80. Doi: 10.24412/2658-638X-2021-4-74-80.
12. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. М. : Политиздат, 1975. 304 с.
13. Мезенцева Н. В. Особенности педагогического целеполагания у учителей в зависимости от уровня их личностной зрелости // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 95–101.
14. Миронова Т. Л. Структура и развитие профессионального самосознания: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.03 / Миронова Татьяна Львовна. М., 1999. 436 с.
15. Миславский Ю. А. Природа и структура системы саморегуляции и активности личности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Миславский Юрий Александрович. М., 1994. 364 с.
16. Небылицын В. Д. Проблемы психологии индивидуальности: избранные психологические труды. М. : МОДЭК, МПСИ, 2000. 688 с.
17. Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации. М. : Эксмо, 2013. 624 с.
18. Платонов К. К. Структура и развитие личности. М., 1986. 256 с.
19. Психология. Полный энциклопедический справочник / сост. и общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. 896 с.
20. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. 2-е изд. СПб: Питер, 2009. 720 с.
21. Санжаева Р. Д. Психологические механизмы формирования готовности человека к деятельности: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01 / Санжаева Раиса Дмитриевна. Новосибирск, 1997. 354 с.
22. Сергеев Н. К. О некоторых основах построения системы целей формирования качеств личности / Н. К. Сергеев, В. П. Сергиенко // Органическое единство учебного и воспитательного процессов: сб. науч. тр. Волгоград: ВГПИ им. А. С. Серафимовича, 1982. 167 с.
23. Утюганов А. А. Система ценностно-смысловых ориентаций курсантов вузов национальной гвардии: феноменология и психолого-педагогические детерминанты формирования: автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.07 / Утюганов Алексей Анатольевич. Кемерово, 2019. 50 с.
24. Шарухин А. П. Профессионально-этическая подготовка военно-политических работников в образовательном процессе военного института Росгвардии: монография / А. П. Шарухин, Т. Г. Шарухина. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2023. 105 с.
25. Шарухина Т. Г. Управление развитием педагогического творчества преподавателей вузов МВД России: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Шарухина Татьяна Геннадьевна. СПб, 2002. 347 с.

References

1. Anisimova N. P. Psihologiya postanovki uchebnyh celej v sovmestnoj deyatel'nosti uchitelya i uchenikov: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.07 / Anisimova Nina Petrovna. M., 2007. 51 s. (In Russ.).
2. Arinushkina N. S. Psychological components of students' professional readiness / N. S. Arinushkina, M. V. Sivohin // Professional'naya orientaciya: elektronnyj nauchnyj zhurnal. 2018;1. Available from: <https://careerjourney.ru/wp-content/uploads/2019/09/psihologicheskie-komponenty-professionalnoy-gotovnosti-studentov-2.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2024). (In Russ.).
3. Aseev V. G. Motivacionnaya regulyaciya povedeniya lichnosti: avtoref. dis. ... d-ra psihol. nauk: 19.00.01 / Aseev Vladimir Georgievich. M., 1995. 45 s. (In Russ.).
4. Darbinyan E. V. Formirovanie professional'nyh cennostej kursantov voennyh institutov Rosgvardii v predmetnom obuchenii (otrasl' znaniya – «Pedagogika»): avtoref. ... kand. ped. nauk: 13.00.02 / Darbinyan Eduard Vladimirovich. SPb., 2018. 24 s. (In Russ.).
5. D'yachenko M. I. Psihologicheskie problemy gotovnosti k deyatel'nosti / M. I. D'yachenko, L. A. Kandybovich. Minsk: Izd-vo BGU, 1976. 131 s. (In Russ.).

6. Egorova Yu. A. Pedagogical goal-setting: essential characteristics // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2013;7: 80–85. (In Russ.).
7. Zdravomyslov A. G. *Potrebnosti, interesy, cennosti*. M. : Politizdat, 1986. 223 s. (In Russ.).
8. Il'in E. P. *Motivaciya i motivy*. SPb. : Piter, 2002. 508 s. (In Russ.).
9. Il'in E. P. *Psihologiya individual'nyh razlichij*. Mastera psihologii. SPb. : Piter, 2011. 701 s. (In Russ.).
10. Kuteeva N. G. *Stanovlenie professional'nyh celej molodogo uchitelya v processe postdiplomnogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08 / Kuteeva Natal'ya Gennad'evna*. Penza, 2008. 25 s. (In Russ.).
11. Lebedev I. B. I am a concept and the psychological mechanisms of its formation / I. B. Lebedev, A. K. Zhuravleva // *Psihologiya i pedagogika sluzhebnoj deyatel'nosti*. 2021;4: 74–80. Doi: 10.24412/2658-638H-2021-4-74-80. (In Russ.).
12. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'*. M. : Politizdat, 1975. 304 s. (In Russ.).
13. Mezenceva N. V. The peculiarities of pedagogical goal-setting among teachers, depending on the level of their personal maturity // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2011;6: 95–101. (In Russ.).
14. Mironova T. L. *Struktura i razvitie professional'nogo samosoznaniya: dis. ... d-ra psiol. nauk: 19.00.03 / Mironova Tat'yana L'vovna*. M., 1999. 436 s. (In Russ.).
15. Mislavskij Yu. A. *Priroda i struktura sistemy samoregulyacii i aktivnosti lichnosti: dis. ... d-ra psiol. nauk: 19.00.01 / Mislavskij Yuriy Aleksandrovich*. M., 1994. 364 s. (In Russ.).
16. Nebylicyn V. D. *Problemy psihologii individual'nosti: izbrannye psihologicheskie trudy*. M. : MODEK, MPSI, 2000. 688 s. (In Russ.).
17. *Obshchevoinskie ustavy Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii*. M. : Eksmo, 2013. 624 s. (In Russ.).
18. Platonov K. K. *Struktura i razvitie lichnosti*. M., 1986. 256 s. (In Russ.).
19. *Psihologiya. Polnyj enciklopedicheskij spravocnik / sost. i obshch. red. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko*. SPb. : Prajm-EVROZNAK, 2007. 896 s. (In Russ.).
20. Rubinshtejn S. L. *Osnovy obshchej psihologii / S. L. Rubinshtejn*. 2-e izd. SPb: Piter, 2009. 720 s. (In Russ.).
21. Sanzhaeva R. D. *Psihologicheskie mekhanizmy formirovaniya gotovnosti cheloveka k deyatel'nosti: dis. ... d-ra psiol. nauk: 19.00.01 / Sanzhaeva Raisa Dmitrievna*. Novosibirsk, 1997. 354 s. (In Russ.).
22. Sergeev N. K. *O nekotoryh osnovah postroeniya sistemy celej formirovaniya kachestv lichnosti / N. K. Sergeev, V. P. Sergienko // Organicheskoe edinstvo uchebnogo i vospitatel'nogo processov: sb. nauch. tr. Volgograd: VGPI im. A. S. Serafimovicha, 1982. 167 s. (In Russ.).*
23. Utyuganov A. A. *Sistema cennostno-smyslovyh orientacij kursantov vuzov nacional'noj gvardii: fenomenologiya i psihologo-pedagogicheskie determinanty formirovaniya: avtoref. dis. ... d-ra psiol. nauk: 19.00.07 / Utyuganov Aleksej Anatol'evich*. Kemerovo, 2019. 50 s. (In Russ.).
24. Sharuhin A. P. *Professional'no-eticheskaya podgotovka voenno-politicheskikh rabotnikov v obrazovatel'nom processe voennogo instituta Rosgvardii: monografiya / A. P. Sharuhin, T. G. Sharuhina*. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. 105 s. (In Russ.).
25. Sharuhina T. G. *Upravlenie razvitiem pedagogicheskogo tvorchestva prepodavatelej vuzov MVD Rossii: dis. ... d-ra ped. nauk: 13.00.01 / Sharuhina Tat'yana Gennad'evna*. SPb., 2002. 347 s. (In Russ.).

Информация об авторах

А. П. Шарухин – доктор педагогических наук, профессор

С. Г. Лысенков – доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 14.07.2024; одобрена после рецензирования 28.08.2024; принята к публикации 20.09.2024.

Information about the authors

A. P. Sharukhin – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor

S. G. Lysenkov – Doctor of Sciences (Law), Candidate of Sciences (History), Professor, Honored worker of the higher school of the Russian Federation

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 14.07.2024; approved after reviewing 28.08.2024; accepted for publication 20.09.2024.